

Одетый в серую спортивную рубашку с короткими рукавами, с теннисной сумкой в руках, Атобэ прислонился к стене и спросил роскошным и ленивым голосом:

- Играетесь в телефонах?

Он думал, что Ошитари, который пришел раньше, уже начал разминаться, но увидел вот что?

А как же обещание играть всю неделю, ведь его плечо уже зажило?

Однако они оба ответили ему не сразу.

Ивасэ Кэй всегда был таким. На работе он проявлял уважение и даже некоторую кроткость, но как только он находил кого-то, с кем можно было расслабиться, он забывался и показывал свою естественную, несколько невежественную сторону.

Атобэ давно усвоил, что сущность человека не меняется, а если и меняется, то это, как правило, фасад, отшлифованный жизнью.

Бета не стал отвечать на вопрос Альфы. Вместо этого он взял свой телефон и спросил Ошитари:

- Как думаешь, этот ракурс выглядит неплохо?

Ошитари Юши, который не особо интересовался фотографией, поправил очки:

- Выглядит нормально?

В любом случае, Кэйго выглядел бы хорошо независимо от того, как его фотографировали, так что ракурс не имел значения.

- Зачем ты фотографируешь Атобэ?

Спросил Ошитари, увидев, как Ивасэ присел на корточки, чтобы сфотографировать своего босса, который, словно профессиональная модель, встал в естественную позу.

Казалось, они уже делала это раньше. Настолько эти двое выглядели опытно.

Ошитари Юши не знал, с чего начать свою критику. Почему ему казалось, что вокруг Кэйго сверкают искры? Было ли что-то особенное в обстановке теннисном клубе, что делало Кэйго фотогеничным?

Ошитари не заметил ничего примечательного. Но это обычное место и обычный Атобэ Кэйго (ладно, Атобэ Кэйго с совершенно необычной внешностью) были запечатлены Ивасэ Кэем на обычный телефон таким образом, что фотографии выглядели так, будто здесь велась эксклюзивная фотосессия.

Бета продемонстрировал мастерство настоящего эксперта!

Ошитари был глубоко потрясен, но его лицо оставалось спокойным.

- Твой энтузиазм фотографировать Атобэ всегда заставляет меня подозревать, что ты в него влюблен.

- Нет, это моя работа, но в определенном смысле это можно рассматривать и так.

Ивасэ Кэй внимательно изучил сделанные им фотографии, намекая, что Атобэ для него что-то вроде «денежного мешка».

Если он любил деньги, то и Атобэ Кэйго, как их источник, он тоже любил.

«Денежный мешок» промолчал.

Он знал, как Бета относится к нему!

Ошитари был несколько подавлен. Кажется, обаяние Альфы сломалось.

- Но это не входит в твои обязанности, верно? Работа личного секретаря не должна включать в себя.... это.

- Да, это дополнительный доход. Однажды я услышал, как дворецкий Майкл сказал, что председателю Атобэ нравятся фотографии, которые я делаю, и что в них много жизни, поэтому он попросил меня делать их чаще, - объяснил Ивасэ Кэй.

Председателем, о котором он говорил, была мать Атобэ Кэйго, Атобе Эйко - очень красивая и щедрая женщина.

- Платят мне неплохо.

Для матери, которая часто была занята на работе и редко проводила время с сыном, просмотр красивых, реалистичных фотографий был радостным событием.

- Ты действительно преуспеваешь во всем, что делаешь, - тихо сказал Ошитари Юши.

Он никогда не думал, что подобным способом можно заработать.

Но почему Кэйго такой сговорчивый?

По настоянию Атобэ Ошитари медленно начал потягиваться, постоянно поглядывая в сторону. Его взгляды были полны искреннего любопытства.

Альфа, напротив, полностью сосредоточился на разминке, как будто ничего не произошло.

Нет, это было слишком спокойно.

Интуиция и опыт подсказывали Ошитари, что между ними определенно что-то происходит. Он был готов поспорить!

Но Атобэ вообще ничего не сказал.

Ошитари взглянул на Ивасэ Кэя, который убрал свой телефон и теперь наклонялся, чтобы проинструктировать нового секретаря, как правильно делать разминку. Его голубые, словно море, волосы падали на лоб, слегка прикрывая слезящиеся глаза.

Несмотря на прошедшие десять лет, его лицо, казалось, почти не изменилось.

Хотя нет, различия были.

Ивасэ Кэй, которого он привык видеть в школе, был либо в форме в классе, либо в плавках в бассейне, но теперь он успешно перешел на костюмы и галстуки, став настоящим офисным работником.

Но были ли у этих двоих какие-то особые отношения в школе?

Похоже, что нет.

Они были обычными старшеклассниками, которые общались в рамках деятельности учебного совета.

О, конечно, Кэйго еще был благотворителем, который финансировал реконструкцию спортивных сооружений, а Кэй – капитаном плавательного клуба, который был очень рад обновлению бассейна.

Ошитари Юши было трудно это понять, но он также считал это вполне нормальным. За более чем десять лет что-то изменилось, а что-то – нет.

Теперь в теннисном клубе больше не было ни зрителей, ни оглушительных аплодисментов. Интересно, без обожания фанатов Альфа все еще оставался Королем?

Ответ был не важен.

Потому что никакие изменения не повлияли бы на превосходство Атобэ Кэйго.

Высокий мужчина, ростом 192 сантиметра, вышел на корт, остановился и слегка взмахнул рукой в воздухе.

- Победа будет принадлежать мне Великому!

Щелчок.

От движения его пальцев куртка взлетела в воздух.

Несмотря на расстояние, куртка каким-то образом аккуратно приземлилась в руки Ивасэ Кэя.

Это было похоже на какое-то волшебство. Или, возможно, фундаментальное правило этого мира требовало, что броски Атобэ неизбежно кто-то ловил.

- Начальник отдела, это входит в Ваши обязанности? - осторожно спросила новая секретарша.

- Это работа Кайдо, но пока его нет, это моя работа, - сам Ивасэ Кэй был немного не уверен в своих словах. - Но это случается не часто, не волнуйтесь.

Новая секретарша кивнула. Она была не против, просто поинтересовалась, откуда у генерального директора взялась куртка... Во время разминки он явно был одет в рубашку с короткими рукавами.

Поскольку это была обычная тренировка, двое на корте играли консервативно. В конце концов, они уже не были молоды и полны энергии. Годы работы утомили их тела.

Заходящее солнце заливало площадку золотым сиянием. На мгновение единственными звуками в пустом пространстве стали неумолимый ритм ударов по мячу и тяжелое дыхание игроков.

Казалось, что после стольких лет на самом деле мало что изменилось.

Ивасэ Кэй сидел у корта, держа в руках чужую куртку и наблюдая, как золотистые волосы мужчины приобретают теплый оттенок в лучах оранжевого солнца. Его мысли вернулись более

чем на десять лет назад.

В тот год Атобэ Кэйго также стоял на залитом солнцем корте, каждая прядь его волос сияла, а его высокие и гордые брови излучали высокомерие и уверенность, как у сына Аполлона.

Он был красив, как никогда прежде.

<http://bllate.org/book/12923/1134527>